

Андрей БАРАНОВ

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье дана трактовка политико-конфессионального конфликта в современном Крыму. Определена ресурсная база, стратегия и методы политизации ислама. Раскрыты основные факторы и повестка дня конфликта.

This article presents the treatment of political-religious conflict in the modern Crimea. Resource base, strategy and methods of politicization of Islam are defined. The main factors and agenda of the conflict are determined.

Ключевые слова:

ислам, политизация, конфликт, современный Крым; Islam, politicization, conflict, modern Crimea.

Актуальность темы вызвана тем, что исламские религиозные объединения – влиятельный актор политических процессов в современном Крыму. Особое внимание привлекают такие аспекты, как причины конфликтности, диспозиция и стратегии сторон конфликтов, взаимодействие внутриэтнических и внешних факторов конфликтности. Выявление конфликтного потенциала политизации ислама в Крыму важно для сравнительного анализа рисков национальной безопасности в постсоциалистических странах. Крым играет важную геополитическую роль в Черноморском трансграничном регионе, политико-конфессиональные процессы в Крыму влияют также на российский Северный Кавказ.

Методологическую основу исследования составляет конструктивизм. Это позволяет осмыслить конфессиональный конфликт как столкновение акторов политики в их стремлении осуществлять свои интересы, связанные с публичной властью, влиянием на государственную политику и статусом в общественной иерархии¹. Субъектом конфессионального конфликта выступает не сообщество верующих в целом, а лидеры и элиты религиозных организаций. Они используют религиозные системы, их мировоззренческие, организационные и обрядовые принципы в своих прагматических интересах; конструируют политизированные мифы и установки действительности. Политизированная, вовлеченная в конфликт часть верующих является проводником данного воздействия. Религия представляется средством этнополитической мобилизации и сплочения. Конфликт не фатален, его уровень развития и динамика зависят от соотношения политических ресурсов и степени целенаправленности акторов.

Крым всегда был полиэтничным и многоконфессиональным. По переписи 2001 г. русские составляют 60,2% совокупного населения Автономной Республики Крым (АРК) и г. Севастополя, украинцы – 23,9%, крымские татары – 10,2%². Темпы религиозного возрождения в Крыму значительно выше, чем по Украине в целом. Если в 1990 г. Крым занимал среди регионов предпоследнее (27-е) место по числу религиозных организаций, то в 2007 г. он переместился на 8-е место за счет исламских объединений³. По сведениям Республиканского

БАРАНОВ

Андрей

Владимирович –
д.полит.н., д.и.н.,
профессор кафедры
политологии и
политического
управления
Кубанского
государственного
университета
baranovandrew@
mail.ru

¹ Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. – М.: Дело, 2005, с. 66–71.

² Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. // <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (дата обращения 04.03.2012).

³ Сеть религиозных организаций АРК на 01.01.2007 г. // <http://www.comrelig.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=1&tck=0&l=1&art=34> (дата обращения 04.03.2012).

комитета АРК по делам религий, к 2008 г. органами власти зарегистрировано 1 339 религиозных организаций, относящих себя к 48 конфессиям и направлениям. Из них 42,7% – организации Украинской православной церкви (УПЦ). В Крыму Украинская православная церковь Московского патриархата располагает 509 организациями, а УПЦ Киевского патриархата – 40. На 2-м месте находятся зарегистрированные мусульманские организации – 28,8% (во всей Украине – 4%). Они координируются Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК). С 1997 г. в АРК работает Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альраид». Кроме того, свыше 600 исламских объединений действуют без регистрации. 3-е место занимают протестантские организации – 23% наименований. Немногочисленными объединениями представлены иудаизм, Армянская апостольская церковь, караимизм и др¹.

Наибольший интерес в конфликтологическом аспекте имеет исламское сообщество Крыма, сочетающее этнический и конфессиональный принципы идентификации, имеющее международную поддержку².

Ключевым вопросом повестки дня в конфликтах в Крыму выступает проблема политического статуса АРК и Севастополя. Спектр требований православных организаций – от повышения уровня автономии до федерализации и, в радикальном варианте, до присоединения Крыма к России. Напротив, татарские объединения стремятся к государственности «коренного народа», идеализируя исторический опыт Крымского ханства и Крымской АССР. Тактически интересы татарских и украинских организаций сейчас сходятся в желании ослабления русского влияния.

На конфликт влияет неравномерность расселения народов, обостряющая конкуренцию за экономические ресурсы. Так,

¹ О состоянии и тенденциях развития религиозной ситуации в Автономной Республике Крым, государственно-церковных отношений в автономии в 2007 году. Тезисы выступления Председателя Республиканского комитета АРК по делам религий В.А. Малиборского // <http://old.crimea-portal.gov.ua/index.php?v=13&tek=13&art=9983&f=fr> (дата обращения 04.03.2012).

² Турция предложила Украине подсчитать, сколько крымских татар трудится в органах власти // <http://crimea24.info/2012/10/04/mogilev-zayavil-hto-nikakojj-diskriminacii-net-i-krjmskikh-tatar-vo-vlasti-dostatochno/> (дата обращения 04.10.2012).

245,9 тыс. крымских татар репатриировались в основном в степные и предгорные районы. В Белогорском, Бахчисарайском, Симферопольском, Кировском районах удельный вес татар составляет от 20 до 34%, а в Севастополе и Ялте – 0,7% жителей³. Хотя количество сел с компактным проживанием татар до депортации восстановлено, активизируются самозахваты земель с целью закрепления привилегированного статуса. Они происходят в основном на Южном берегу Крыма, где татарская община малочисленна⁴. По данным Республиканского комитета земельных отношений АРК, на 2005 г. репатрианты наделены индивидуальными участками на 113% нормы, а остальные жители – на 50%⁵. В итоге создан фонд земельных участков, используемый для перепродажи, слабо регулируемой законами. В ноябре–декабре 2012 г. конфликт активизировался. Поводом к нему стал снос неустановленными лицами самовольных построек татар вблизи с. Молодежное⁶.

Межконфессиональная конфликтность выражается и в таких формах, как ослабление институтов медиации, попытка создать монопольное информационное пространство. С 1995 г. в Крыму действует Межконфессиональный координационный совет «Мир – дар Божий» с участием 8 религиозных объединений, в т.ч. УПЦ Московского патриархата и ДУМК. Совет выступает с регулярными миротворческими инициативами, служит формой диалога конфессий. Но в 2000 г. Духовное управление мусульман приостановило участие в данном органе, а в 2002 г. вошло в состав конкурирующей структуры – Крымского отделения Международной ассоциации религиозной свободы, в ко-

³ Шевчук А.Г., Швец А.Б. Политико-географический фактор эволюции крымской системы расселения населения в XX – начале XXI вв. // Геополитика и экогодинамика регионов. – Симферополь, 2010, вып. 1, с. 73.

⁴ Матишов Г.Г., Авксентьев В.А., Батиев Л.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. – Ростов н/Д : Изд-во Южного научного центра РАН, 2008, т. III, с. 45.

⁵ Машенко А. В Крыму захвачено больше двух тысяч земельных участков // Крымское время. – Симферополь, 2006, № 16, 14 февр.; Киселева Н. Поиски справедливости могут завести в тупик // там же, 2005, № 38, 7 апр.

⁶ Афанасьев В. Закон один для всех: самозахватов земли в Крыму быть не должно // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/12/07/zakon_odin_dlya_vseh_samozahvatov_zemli_v_krymu_byt_ne_dolzno/ (дата обращения 09.12.2012).

тором не представлены православные Московского патриархата. В итоге действий ДУМК межконфессиональные отношения ухудшились.

С 1990-х гг. мусульманские общины поддерживают требования ликвидировать поклонные кресты на въезде в населенные пункты, а в ряде случаев их активисты при попустительстве властей разрушают христианские символы. Наибольший резонанс получило разрушение креста близ Феодосии в июне 2011 г. В восточных районах Крыма, где наиболее активно идет «крестоповал», русские реагируют на бездействие чиновников, создавая казачьи дружины. Они проводят «славянские антипикеты», чтобы предотвратить захваты земель и возникновение палаточных городков татар (Судак, Новый Свет, Партенит). В феодосийском случае «крестоповал» вызвал противодействие казачьих дружин и массовую драку. Задержаниям подверглись только 15 казаков, ответивших на провокацию, а не виновники¹. Другой метод — борьба вокруг возведения либо восстановления культовых зданий. Так, Милли меджлис и ДУМК претендовали на земли Успенского монастыря под Бахчисараем. Меджлис аргументировал протест против восстановления православных соборов тем, что они строятся на месте исламских святынь (с. Голубинка Бахчисарайского района, 2006 г.). Комиссия с участием конфессий нашла выход в переносе храма, а на спорном участке возвели «памятник Сoglасию»². В ноябре 2012 г. был совершен провокационный поджог строящейся соборной мечети в Симферополе³.

Внутриконфессиональное измерение конфликта проявляется в противоречиях между исламскими организациями. Их радикализация началась с середины 1990-х гг., когда в Крыму проходили лечение сепаратисты из Чечни. Ядро экстремистов составляла организованная преступная группировка «Имдат», в 1995 г.

¹ Никифоров А. Крымской власти не разрешили «ломать» татар, и теперь она «ломает» русских // <http://www.regnum.ru/news/polit/1422195.html> (дата обращения 07.07.2011).

² Швец А.Б. Паспортизация социокультурных противоречий в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. — Симферополь, 2008, вып. 1–2, с. 76–78.

³ Ивженко Т. Атака на главный символ мусульман Крыма: В Киеве не замечают роста ксенофобии и исламофобии в автономной республике // Независимая газета, 2012, 03.12.

организовавшая массовые беспорядки в районе Судака. Никто из ее лидеров не осужден. Группа продолжает нелегально действовать⁴. В конце 1990-х гг. под влиянием Саудовской Аравии и Турции быстро укрепилась сеть независимых от ДУМК сообществ во главе с молодыми имамами, получившими образование у зарубежных наставников. Полулегально действует партия «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» как ответвление «Братьев-мусульман», призывающих к созданию Всемирного халифата. Она распространяет листовки салафитского содержания. ДУМК сместило с постов 8 имамов-радикалов и отчислило из медресе 11 слушателей, что привело к открытым конфликтам (2005 г.). По мнению М. Джемилева, в Крыму в 2007 г. было 500–600 ваххабитов. Газета «Сегодня» оценивает их численность в несколько тысяч⁵. Муфтий мусульман Крыма Э. Аблаев недоволен позицией органов власти, заявляя, что они «дали зеленый свет» исламистам и «ставят палки в колеса институциям традиционного ислама»⁶. В 2009 г. Служба безопасности Украины в Симферопольском районе пресекла деятельность группировки «Ат Такфир валь Хиджра», готовившей теракты. Осенью 2012 г. происходит активизация партии «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» в форме массовых митингов и пикетов протеста против фильма «Невинность мусульман». Так, митинг в Симферополе охранялся тренированными молодыми людьми, участники митинга открыто демонстрировали партийную символику⁷.

Грань между религиозным экстремизмом и секулярным национализмом весьма тонка. К радикальному крылу относятся партия «Адалет» (лидеры — С. Керимов

⁴ Цыкурено С.Г. Интеграция крымских татар в украинское общество: основные достижения и проблемы в политико-правовой сфере // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Политические науки. — Симферополь, 2004, т. 17(56), № 2, с. 177–178.

⁵ Temnenko Z. Hizb-ut-Tahrir — Raise of Political Islam in Crimea // Этничность и власть: Региональные, национальные и глобальные проекты. — Севастополь: Вебер, 2008, с. 175.

⁶ Корнієвський О. Політизовані ісламістські формування та рухи як загроза стабільності та цілісності держави // Этничность и власть. — Севастополь: Вебер, 2010, с. 210.

⁷ В Симферополе исламисты провели митинг против «Невинности мусульман» // <http://www.0654.com.ua/article/196690> (дата обращения 27.09.2012).

и Ф. Кубединов), формирующая отряды «национальной самообороны» и связанная с турецкими группировками «Серые волки» и «Нурджулар», а также «Сайт крымской молодежи»¹. Они ориентированы на салафизм.

Умеренное течение представлено Национальным движением крымских татар (лидер – В. Абдураимов), которое отвергает экстремизм и в основном состоит из интеллигенции. Оппозицию меджлису составляют также Организация крымскотатарского национального движения, партия «Милли фирка» (лидер Р. Аблаев). Но и они поддерживают проект постепенного мирного создания татарской государственности. Конкуренция группировок резко активизировалась, начиная с 2011 г., но оппозиции не удалось сместить М. Джемилева с поста председателя меджлиса².

Декларируемый крымско-татарскими организациями статус противоречит законодательству Украины и АРК³. Так, Положение о Меджлисе крымскотатарского народа и Декларация о национальном суверенитете крымскотатарского народа 1992 г. ставят своей целью политическое самоопределение как реализацию права на создание национального суверенного государства⁴. Председатель Милли меджлиса М. Джемилев считает контролируемый им Курултай законодательным органом: «...власти должны взаимодействовать с коренным народом

только посредством законно избранных ими своих представительных органов»⁵. Судя по высказываниям Джемилева, меджлис имеет службу безопасности, намерен собирать налоги для формирования «национального бюджета». Это проект сепаратной государственности, близкий косовскому сценарию.

Законы Украины не предусматривают коллективных прав на территориальную автономию по этническому признаку, преимуществ «коренного народа». Представительство интересов обеспечивается путем квот в Верховной раде АРК, ее комиссиях и совещательных органах (с 1994 г.); в Совете министров АРК (с 2002 г.). По итогам муниципальных выборов 2010 г. татарские организации контролируют 5% депутатов Верховной рады АРК и 13,1% депутатов районного уровня⁶. В органах исполнительной власти Крыма, по заявлению председателя Совета министров АРК, татары составляли в 2010 г. 7%⁷. Но с 2005 г. понижен статус Совета представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины. Порядок его формирования и состав определяются с 2010 г. президентом страны. 11 из 19 членов органа не поддержаны Меджлисом, члены которого бойкотировали заседания Совета⁸.

Насколько конфессиональный конфликт влияет на общественное мнение сообщества Крыма? Исследование, проведенное Центром им. А. Разумкова в АРК и Севастополе (октябрь – ноябрь 2008 г., N=6 891 чел., все этнические группы), доказало, что на 1-е место среди причин конфессиональных конфликтов крымчане ставят политические и национальные противоречия (26,2%), столкновение экономических интересов (25,2%).

¹ Велешко Е.Н. Влияние виктимных факторов на политическое поведение крымскотатарских репатриантов : дис. ... к.полит.н. – Симферополь, 2007, с. 137; Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымскотатарского национального движения) : дис. ... к.полит.н. – Ростов н/Д, 2008, с. 53–55, 142.

² «Поколение Крым»: деструктивная позиция меджлиса усугубляет проблемы крымских татар: меджлисовцы сорвали пресс-конференцию по итогам митинга по импичменту Джемилеву // <http://www.nr2.ru/crimea/359545.html/> (дата обращения 23.11.2011).

³ Маковская Д.В. Политический статус как составляющая этностатусного поведения крымских татар: конфликтологический анализ // Этничность и власть. – Севастополь : Вебер, 2012, с. 181–182; Швец А.Б. География неустойчивого развития в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Симферополь, 2007, вып. 2, с. 123–130.

⁴ Положение о Меджлисе крымскотатарского народа. Декларация о национальном суверенитете крымскотатарского народа // <http://qtmn.org.ru> (дата обращения 04.03.2012).

⁵ Джемилев М. Члены Меджлиса не будут участвовать в работе Совета представителей крымскотатарского народа, если не будет изменен принцип его формирования // <http://www.interfax.com.ua/rus/main/46980/> (дата обращения 04.03.2012).

⁶ Крымская политика: поворот–2011 // <http://www.bigvalta.com.ua/image-397> (дата обращения 29.05.2011).

⁷ Джарта В. В органах власти Крыма работает свыше 7% крымских татар // <http://regioncrimea.pp.ua/2010/05/18/v-organax-vlasti-kryma-rabotaet-svyshe-7-krymskix-tatar-%e2%80%93-informaciya-vasilija-dzharty/> (дата обращения 29.05.2011).

⁸ Указ Президента Украины «О Совете представителей крымскотатарского народа» № 873/2010 // <http://www.president.gov.ua/ru/documents/12259.html> (дата обращения 04.03.2012).

Производными выглядят религиозный фанатизм и нетерпимость (10,3% ответов), предвзятое отношение власти к различным религиозным организациям (8,5%). Ответственность за межконфессиональные конфликты респонденты возлагают на представителей зарубежных политических и общественных структур (2,68 балла из 5), зарубежные религиозные центры (2,47), рядовых участников конфликтов (2,14), руководителей религиозных организаций Крыма (2,13), органы власти АРК (2,06) и Украины (2,02)¹. Готовность лично участвовать в конфликтах, тем более в насильственных формах, низка. Но сформировался стойкий конфликт идентичностей. По опросу, проведенному Институтом социальных исследований и Украинским независимым центром политических исследований в августе 2007 г., 24,7% татарской молодежи 17–36 лет уверены в том, что наилучшее будущее – независимое государство крымских татар. А через 20 лет считают такой статус реальным 50%². Опрос татар, проведенный Таврическим национальным университетом ($N=600$, ноябрь – декабрь 2008 г.), выявил поддержку сотрудничества конфес-

¹ Суспільно-політичні, міжнаціональні та міжконфесійні відносини в Автономній Республіці Крим: стан, проблеми, шляхи вирішення // http://www.razumkov.org.ua/ukr/project.php_news_id=122 (дата обращения 29.05.2011).

² Тищенко Ю., Халилов Р., Капустін М. Суспільно-політичні процеси в АР Крим: основні тенденції. – Київ, 2008, с. 76.

сий, если оно не нарушает религиозные нормы и чувства (74%). Уровень критики органов государства не связан с уровнем религиозности. 1/3 опрошенных не осуждают «нетрадиционные» течения в исламе, что представляет собой конфликтогенный фактор³.

Итак, в современном Крыму конфессиональный конфликт, вызванный политизацией ислама, носит сложносоставной и блоковый характер. Он преимущественно латентен по формам выражения, «отложен на будущее». Но радикально-исламистский проект способен дестабилизировать баланс этноконфессиональных интересов.

Важно подчеркнуть, что в Крыму развивается не просто этноконфессиональный конфликт «по горизонтали» – между группами населения, а сложносоставной блоковый конфликт. В нем активную роль играют органы государственной власти, элиты Украины и региона. Одновременно развиваются внутренние конфликты в религиозных сообществах.

Эффективное регулирование конфликта станет возможным на основе целенаправленной политики интеграции крымских татар в секулярное государство, строительства механизмов консоциативной демократии.

³ Муратова Э.С. Крымские мусульмане: взгляд изнутри. – Симферополь: Эльиньо, 2009, с. 39–45, 30–32.